

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Германія.—О предполагаемыхъ преобразованіяхъ въ организаціи, составѣ и вооруженіи германской кавалеріи. — Организація и дѣйствіе полевой батареи прусской артилеріи. — Организація стрѣлковыхъ батальоновъ германской арміи, ихъ назначеніе и способъ комплектованія. — Этапная служба въ военное время.

Въ мартѣ текущаго года учреждена въ Берлинѣ особая коммисія подъ предсѣдательствомъ генераль-лейтенанта графа Штольбергъ-Вернигероде, командовавшаго въ минувшую войну 2-ю кавалерійскою дивизіею (нынѣ командиръ 7-го корпуса). Коммисіи, въ составѣ которой, кромѣ предсѣдателя, назначено: 6 генераль-маіоровъ, 6 штабъ-офицеровъ и 2 капитана, предложено разработать соображеніе о тѣхъ измѣненіяхъ и усовершенствованіяхъ въ организаціи кавалеріи, которыя вызываются современнымъ состояніемъ военнаго искусства и выяснились опытомъ войны 1870—71 г., причемъ, ей предложено не ограничиваться разсмотрѣніемъ одной строевой и тактической стороны этого дѣла, но и войти въ обсужденіе всего того, что относится до матеріальной его части.

Вопросы, предложенные на обсужденіе коммисіи, формулированы слѣдующимъ образомъ:

- 1) Какое вооруженіе необходимо въ будущемъ дать кавалеріи?
- 2) Какому роду кавалеріи слѣдуетъ отдать предпочтеніе, въ случаѣ формировація новыхъ частей?
- 3) Признается ли соответственнымъ формироваіе постоянныхъ кавалерійскихъ дивизій?
- 4) Подлежитъ ли измѣненію уставъ 1855 г.?

Коммисія окончила свои работы и представила ихъ на предварительное разсмотрѣніе графа Мольтке въ апрѣлѣ, такъ что, по всей вѣроятности, въ скоромъ времени мы услышимъ о преобразованіяхъ, которыя явятся результатомъ этихъ работъ.

Хотя въ настоящее время и нѣтъ возможности сказать что нибудь положительное о реформахъ, которыя ожидаютъ германскую кавалерію въ ближайшемъ будущемъ, тѣмъ не менѣе можно, на осно-

ваніи данныхъ, имѣющихся относительно происходившихъ въ комисіи преній, составить себѣ приблизительное понятіе о вѣроятномъ направленіи и главныхъ чертахъ этого дѣла.

На первый вопросъ, относительно вооруженія кавалеріи, комисія не пришла къ единогласному рѣшенію и раздѣлилась на три группы. Первая, самая многочисленная, признала необходимымъ вооружить огнестрѣльнымъ оружіемъ не менѣ одной четверти людей въ эскадронахъ драгунскихъ, уланскихъ и гусарскихъ; другая предложила дать всѣмъ вообще людямъ легкой кавалеріи уланское вооруженіе; наконецъ, третья предложила придать къ кавалерійскимъ частямъ пѣхотныя поддержки.

На второй вопросъ комисія отвѣтила, что, въ случаѣ необходимости образовать новыя части, она признаетъ необходимымъ ограничиться формированіемъ одной только легкой кавалеріи; исходя отъ этой мысли, комисія коснулась и вопроса о возможности совершеннаго упраздненія кирасирскихъ полковъ, высказавъ, что формированіе такихъ полковъ привело бы только къ излишнимъ издержкамъ, которыя отнюдь не окупались бы боевыми услугами, оказываемыми этимъ родомъ кавалеріи.

Относительно третьяго вопроса послѣдовало единогласное рѣшеніе комисіи, въ томъ смыслѣ, что къ каждой пѣхотной дивизіи долженъ быть приданъ кавалерійскій полкъ; изъ остальныхъ кавалерійскихъ полковъ слѣдуетъ формировать постоянныя дивизіи, которыя въ военное время подчинялись бы непосредственно главнокомандующимъ арміями.

Что касается четвертаго вопроса, объ измѣненіи устава 1855 г., то комисія заявила о необходимости учрежденія, для обсужденія этого важнаго предмета, особой спеціальной комисіи, составленной изъ опытныхъ кавалерійскихъ начальниковъ, для всесторонняго изученія дѣла и разработки тѣхъ упрощеній, которыя оказывается необходимымъ ввести въ уставныя формы и построенія, принимая при этомъ за непремѣнное основаніе, что атаковать пѣхоту противника слѣдуетъ не иначе какъ въ ту минуту, когда она разстроена и начинаетъ приходиться въ безпорядокъ отъ огня и усилій другихъ родовъ оружія.

Останавливаясь на рѣшеніяхъ комисіи, невольно представляется вопросъ: не слѣдуетъ ли разные роды кавалеріи, существующіе въ настоящее время, замѣнить однимъ, такъ чтобы всѣ кавалерійскія части имѣли одинаковую организацію, одинаковое вооруженіе и снаряженіе.

Взгляды на это дѣло весьма различны. По вопросу о современномъ значеніи кавалеріи, выясненіе котораго значительно подвинулось вслѣдствіе опыта вынесеннаго изъ минувшей войны, мы встречаемъ немало статей въ иностранныхъ военныхъ изданіяхъ; между ними встречаются и такія, которыя приходятъ къ выводамъ совершенно различнымъ отъ тѣхъ, къ которымъ пришла учрежденная въ Берлинѣ комисія, такъ напр., еще въ ноябрѣ 1870 г. въ «Oesterreichische militairische Zeitschrift» появилась статья, въ которой авторъ, основываясь на опытѣ франко-германской войны, пытается вывести свои заключенія относительно организаціи, обученія и употребленія австрійской кавалеріи. По его мнѣнію, первая половина кампаніи разрѣшила вопросъ, на сколько скорострѣльное ручное оружіе и картечницы повліяли на образъ дѣйствія кавалеріи. Блестящія атаки на поляхъ битвъ сдѣлаются, безъ всякаго сомнѣнія, менѣ рѣшительными и будутъ встрѣчаться рѣже, но, несмотря на то, на долю кавалеріи выпадаетъ въ наши дни не менѣ важная задача: подготовитъ побѣду и воспользоваться ею. Дѣйствія кавалеріи будутъ заключаться въ слѣдующемъ:

- 1) Наблюдательная служба и рекогносцировки;
- 2) Поддержка пѣхоты въ бою;
- 3) Увеличеніе успѣховъ одержанныхъ пѣхотою и артиллеріею энергическимъ преслѣдованіемъ отступающаго непріятеля, или уменьшеніе вредныхъ послѣдствій неудачи своей стороны, прикрытіемъ отступленія.

Авторъ упомянутой статьи выводитъ заключеніе, что необходимо содержать кавалерію трехъ родовъ, сообразно той роли, которая каждому изъ нихъ должна быть предоставлена въ военное время. Кавалерія, предназначенная для производства рекогносцировокъ, должна быть легка, ловка, предприимчива, смѣла и составлена изъ природныхъ всадниковъ, каковы казаки и спаги. Спеціальная подготовка можетъ въ известной степени развить эти качества, если въ самомъ населеніи не имѣется природнаго контингента. Этому роду кавалеріи приходится дѣйствовать отдѣльно, почему необходимо придать ему оборонительную силу, вооруживъ его огнестрѣльнымъ оружіемъ. То же самое относится и къ дивизионной кавалеріи, которая должна быть организована такимъ образомъ, чтобы она могла, овладѣвши позиціею, держаться на ней до прибытія пѣхоты; она должна быть подвижна и имѣть крѣпкихъ лошадей.

Что же касается того рода кавалеріи, который предназначается для довершенія успѣховъ, достигнутыхъ другими родами оружія, для

увеличенія разстройства побѣжденнаго противника, или для прикрытія и спасенія остатковъ своей разбитой арміи, то онъ долженъ представлять собою значительную массу. Далѣе авторъ статьи находитъ необходимымъ, принять для резервной кавалеріи кирасы, а также не пренебрегать тѣмъ нравственныхъ впечатлѣніемъ, которое производитъ пика; но для придачія такой кавалеріи большей самостоятельности, надобно чтобы въ каждой кирасирской дивизіи одинъ изъ четырехъ полковъ былъ безъ кирасъ и вооруженъ карабинами.

Не считая нужнымъ прибавлять что нибудь къ этому краткому очерку выработаннаго авторомъ проекта реорганизациі кавалеріи, мы упомянули о немъ только для того, чтобы показать, на сколько взгляды на этотъ вопросъ расходятся въ заграничной военной журналистикѣ, хотя идея «единой» кавалеріи (Einheitskavallerie) пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе сторонниковъ.

Франко-германской войнѣ, между прочимъ, суждено было дать германской кавалеріи возможность выяснить, на что этотъ родъ оружія способенъ, и какое важное значеніе имѣютъ дѣйствія хорошо организованной и искусно управляемой кавалеріи. Въ эту войну главную роль играли не состоящія при пѣхотныхъ дивизіяхъ кавалерійскіе полки, — хотя и они честно выполнили свое назначеніе, — но отдѣльныя кавалерійскія дивизіи. Первые могли достигать только частныхъ результатовъ, какъ вспомогательныя части другихъ родовъ оружія; вторыя, напротивъ, были болѣе самостоятельны и руководились главнокомандующими арміями, сообразно общему положенію дѣлъ; эти дивизіи выдвигались на большія разстоянія на флангахъ и впереди главныхъ силъ; онѣ слѣдовали за неприятелемъ, отыскивали его, если онъ терялся изъ виду, узнавали о его движеніяхъ, силахъ и намѣреніяхъ; онѣ появлялись неожиданно въ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе было еще совершенно спокойно и вовсе не ожидало вторженія, и этимъ самымъ наводили панику и предупреждали мѣры, которыя иначе могли бы быть приняты мѣстными властями для организациі обороны и вообще для затрудненія наступленія германцевъ; наконецъ кавалерійскія дивизіи охраняли отдыхъ и походныя движенія пѣхотныхъ войскъ, которыя, благодаря этому, не изнурялись слишкомъ трудною службою на передовыхъ постахъ и въ передовыхъ отрядахъ. Свѣдѣнія, собираемыя кавалеріею и передаваемыя въ главную квартиру, во многомъ облегчали ей задачу и давали ей возможность распоряжаться съ увѣренностью.

На полѣ битвы, при преслѣдованіи разбитаго противника, при

довершеніи успѣха одержаннаго пѣхотою, кавалерійскими дивизіями достигнуты не менѣе важные результаты, именно потому, что онѣ дѣйствовали самостоятельно. Во времена Фридриха Великаго мы видимъ именно такую самостоятельность кавалеріи, какъ на полѣ битвы, такъ и при походныхъ движеніяхъ.

Одно изъ отличительныхъ свойствъ германской арміи — это единство организациі ея крупныхъ тактическихъ единицъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Полное примѣненіе этого принципа къ кавалеріи находить себѣ въ настоящее время не мало сторонниковъ, о чемъ легко судить по статьямъ, появляющимся въ германскихъ военныхъ изданіяхъ, въ особенности въ извѣстномъ «*Militair-Wochenblatt*», въ одномъ изъ номеровъ котораго мы находимъ слѣдующее разсужденіе по этому поводу.

Признавая, что успѣхи, одержанные въ минувшую войну германскою кавалеріею, обусловливались главнымъ образомъ ея самостоятельностью, т. е. тѣмъ, что она формировала отдѣльныя дивизіи и поэтому обладала болѣею подвижностью, нельзя не согласиться, что эту организацию слѣдуетъ сохранить и для мирнаго времени, а не держать кавалерію побригадно въ видѣ резерва при пѣхотныхъ дивизіяхъ. Въ виду этого, представляется вопросъ, кому слѣдуетъ подчинить кавалерійскія дивизіи: корпуснымъ командирамъ или высшимъ начальникамъ.

Современныя войны ведутся большими массами войскъ, раздѣленными на сильныя арміи; корпусъ представляетъ собою одно изъ подраздѣленій арміи; онъ находится въ зависимости отъ движенія и положенія сосѣднихъ корпусовъ и дѣйствуетъ самостоятельно, какъ отдѣльная единица, лишь въ исключительныхъ случаяхъ и временно; однимъ словомъ корпусъ играетъ въ наши дни ту же роль, какаю прежде принадлежала пѣхотной дивизіи. Что касается распоряженій и дѣйствій относительно наблюденія за неприятелемъ и осмотра мѣстности, а также и безопасности арміи, то все это относится до главнокомандующаго арміею, который для этой цѣли употребляетъ отдѣльныя кавалерійскія дивизіи, а не ту кавалерію, которая придана къ пѣхотнымъ корпусамъ. Кавалерійскія дивизіи должны быть непосредственно подчинены главнокомандующему и отъ него прямо получать приказанія, во избѣжаніе напрасной потери времени отъ передачи ихъ черезъ посредствующую инстанцію; ему одному онѣ обязаны отдавать немедленно отчетъ объ исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій, для того, чтобы главнокомандующій

могъ основывать свои распоряженія на свѣжихъ данныхъ, пока онѣ еще не устарѣли.

Непосредственно передъ сраженіемъ и послѣ него, одинъ только главнокомандующій въ состояніи поручить кавалеріи исполнить какое-либо предпріятіе. Въ самомъ бою кавалерійскія дивизіи могутъ быть употреблены только на флангахъ или какъ резервъ всей линіи; очевидно, что и въ этихъ случаяхъ ими долженъ распорядиться самъ главнокомандующій, который одинъ можетъ судить о томъ, въ какомъ именно пунктѣ и въ какую минуту содѣйствіе кавалеріи наиболѣе необходимо или полезно. Если подчинить кавалерійскія дивизіи корпуснымъ командирамъ, то легко можетъ случиться, что такая дивизія будетъ находиться далеко позади въ ту именно минуту, когда содѣйствіе ея было бы наиболѣе желательнымъ для корпуса, придетъ слишкомъ поздно, когда благоприятная минута уже прошла, и понесетъ бесполезныя потери; если же, напротивъ, вести кавалерію впереди пѣхоты и артилеріи, то, ввязавшись въ дѣло, она этимъ заставитъ и главныя силы принять въ немъ участіе ранѣе, чѣмъ это слѣдовало бы сдѣлать по обстоятельствамъ.

Кавалерія при пѣхотныхъ дивизіяхъ необходима; она будетъ играть въ общемъ ту же роль, какъ и кавалерійскія дивизіи относительно арміи, и принесетъ несомнѣнную пользу, хотя и въ болѣе ограниченныхъ предѣлахъ. Но, во всякомъ случаѣ, необходимо, кромѣ полковъ, придаемыхъ къ пѣхотнымъ дивизіямъ, имѣть отдѣльныя кавалерійскія дивизіи, которыя бы дѣйствовали самостоятельно и находились въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго.

Возвратимся къ вопросу о необходимости придать кавалеріи однообразное устройство и вооруженіе, и ознакомимся съ обсужденіемъ этого предмета, помѣщеннымъ въ той же газетѣ.

Единство пѣхоты и единство артилеріи — вопросы рѣшенные, по крайней мѣрѣ въ главныхъ своихъ основаніяхъ, событіями минувшей войны; стрѣлковыя батальоны сражались такъ же, какъ и гренадерскіе и другіе пѣхотные батальоны, сражались притомъ вмѣстѣ съ ними; тяжелыя и легкія батареи также дѣйствовали на поляхъ сраженія бокъ о бокъ, и употребленіе тѣхъ или другихъ зависѣло единственно отъ той минуты, когда онѣ вступали въ линію. Для этихъ двухъ родовъ оружія уже не существуетъ прежняго раздѣленія на тяжелыя и легкія войска. Осталось ли оно для кавалеріи?

Въ военное время на кавалеріи лежитъ двойная задача: дѣйствія на полѣ сраженія и сторожевая и развѣдывательная служба, въ обширныхъ размѣрахъ.

Многіе считаютъ тяжелую кавалерію необходимою для дѣйствій на полѣ битвы; но такъ ли это? Въ 1866 году, въ большой кавалерійской схваткѣ, которою закончилось сраженіе подъ Кениггрецомъ, только три уланскихъ полка приняли непосредственное участіе въ дѣлѣ, а кирасирскіе полки, которыхъ у прусаковъ было девять, вовсе въ немъ не участвовали.

Въ кампаніи 1870 года мы видимъ, что 16-го августа, подъ Вюневилемъ, въ дѣлѣ участвовало всего три полка тяжелой кавалеріи, между тѣмъ какъ легкой было 4½ полка; затѣмъ, пятнадцатая кавалерійская бригада (гусарская) и нѣсколько эскадроновъ двѣнадцатой, произвели блестящую атаку между Флавины и Резонвилемъ; подъ Марсъ-Латуромъ у прусаковъ въ числѣ 21 — 22-хъ эскадроновъ, участвовавшихъ въ схваткѣ, было не болѣе пяти эскадроновъ тяжелой кавалеріи. Мы видимъ, что кавалерійскія части употребляются безразлично, смотря по тому, какія именно въ данную минуту находятся подъ рукою. Около Орлеана повторяется то же самое, и тяжелая кавалерія, которая, въ большинствѣ случаевъ, ставится въ заднихъ линіяхъ, не имѣетъ случая воспользоваться благоприятною минутою и принять непосредственное участіе въ сраженіи; она такимъ образомъ въ продолженіе всей кампаніи мало употреблялась въ дѣло на самыхъ поляхъ сраженій.

Что касается развѣдывательной службы, то, въ 1866 году, она не получила надлежащаго развитія, вслѣдствіе того, что главная масса кавалеріи слѣдовала за арміями; въ войну 1870 г., напротивъ того, она примѣнялась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, и, благодаря большому числу отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій, она давала германцамъ возможность маскировать движенія своихъ войскъ и доставлять въ то же время, въ главную квартиру, самыя точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о непріятельскихъ войскахъ. Протяженіе фронта наблюденія равнялось въ началѣ войны пятнадцати милямъ (105 верстѣ) и значительно увеличилось послѣ Меца и Седана, и въ особенности послѣ обложенія Парижа, когда эта линія болѣе чѣмъ учетверилась. Вслѣдствіе этого и въ зависимости отъ самаго состава кавалерійскихъ дивизій, приходилось поневолѣ употреблять полки тяжелой кавалеріи наравнѣ съ легкою, для развѣдывательной и охранительной службы; въ первой и второй арміяхъ, въ кавалерійскихъ дивизіяхъ числилось 23 тяжелыхъ и 10 легкихъ полковъ; въ третьей арміи, за исключеніемъ вюртембергской и баденской кавалеріи, десять тяжелыхъ и восемь легкихъ полковъ. Во вторую половину кампаніи, служба эта сдѣлалась еще труднѣе и опаснѣе, вслѣдствіе враждебнаго расположе-

ція населенія вообще и появленія многочисленныхъ шаекъ вольныхъ стрѣлковъ, что заставило германцевъ вооружить ружьями шасспо нѣкоторую часть всадниковъ; въ особенности это относится до кавалерійскихъ частей, дѣйствовавшихъ на Соммѣ и на Дуарѣ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кавалерійскимъ отрядамъ приходилось дѣйствовать въ пѣшемъ строю, чѣмъ и объясняется требованіе нѣкоторыхъ военныхъ писателей о приданіи къ кавалерійскимъ дивизіямъ вспомогательныхъ частей отъ пѣхоты; но рѣшать вопросъ этотъ въ указанномъ смыслѣ значило бы посягать на самыя драгоценныя и характеристичныя качества кавалеріи — ея быстроту, легкость и подвижность, даже если бы пѣхотныя поддержки перевозились на подводахъ, какъ нѣкоторые предлагали. Очевидно, что подобныя ухищренія не могутъ привести ни къ чему хорошему, а, напротивъ того, неминуемо будутъ причиною печальныхъ катастрофъ, именно потому, что онѣ искажаютъ, уродуютъ основной типъ кавалеріи. Всякая кавалерійская часть, съ приданною ей конною артилерією, можетъ и должна дѣйствовать самостоятельно, при всякихъ обстоятельствахъ, если только она будетъ организована сообразно дѣйствительнымъ требованіямъ времени и отличительнымъ свойствамъ этого рода оружія.

Этотъ принципъ пріобрѣтеть въ будущемъ тѣмъ большую важность, что развѣдывательная служба разовьется, безъ всякаго сомнѣнія, весьма значительно, такъ какъ въ нее войдутъ предпріятія на сообщеніяхъ противника, порча линий желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и проч., обезоруженіе населенія, разбѣіе сборовъ ополченій и пр.

Въ 93-хъ кавалерійскихъ полкахъ германской арміи числится 37-мь полковъ тяжелой кавалеріи (кирасирскихъ и уланскихъ), и 56-ть полковъ легкой; на 37 пѣхотныхъ дивизій приходится отдѣлить 37-мь легкихъ полковъ, такъ что для несенія охранительной и развѣдывательной службы такихъ полковъ оставалось бы всего девятнадцать; число это положительно недостаточно, и поэтому приходится по необходимости придавать къ нимъ, при формированіи отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій, полки тяжелой кавалеріи. Но для того, чтобы эти дивизіи дѣйствительно выполняли свое назначеніе, для того, чтобы онѣ были вполнѣ глазами и охранителями арміи, необходимо этимъ 148 эскадронамъ кирасировъ и улановъ, дать хорошее ружье и снаряженіе легкое и удобное, такое же, какое имѣетъ легкая кавалерія. Ясно, что все это должно быть сдѣлано еще въ мирное время, такъ какъ всѣ подобныя мѣры, принятыя въ минуту войны, не въ

состояніи замѣнить установившейся заранѣе организаціи, къ которой войска успѣли привыкнуть и научились ею пользоваться.

Кавалерія должна быть *единою*, и всѣ полки должны имѣть однообразное вооруженіе и снаряженіе, какъ тѣ, которые предназначены для дѣйствія на поляхъ сраженій, такъ равно и употребляемые для развѣдывательной службы. Подъ Кениггрепомъ, Вюивилемъ, Марсъ-ла-Туромъ и Орлеаномъ приходилось кавалеріи проходить быстрыми аллюрами не менѣе 2,500 шаговъ, а нѣсколько разъ до 6,000 шаговъ, а между тѣмъ только кровныя и втянутыя охотничьи лошади способны на подобное напряженіе силъ, но за то дѣлаютъ его, имѣя на себѣ тяжесть значительно меньшую той, которую несетъ строевой кавалерійскій конь. На будущихъ поляхъ сраженія потребуется еще большее развитіе подвижности кавалеріи, почему и необходимо озаботиться возможнымъ облегченіемъ ея; неужели же этимъ существеннымъ качествомъ жертвовать изъ-за сомнительныхъ достоинствъ кирасъ, которыя притомъ утомляютъ людей и лошадей.

Наконецъ, слѣдуетъ принять въ соображеніе и то, что, на каждый день сраженія, на долю кавалеріи выпадаетъ около сорока дней дѣйствій малой войны, и что при развѣдывательной службѣ, которую она должна нести, главнымъ силамъ кавалерійской дивизіи приходилось часто дѣлать до 30 и 35 верстъ въ сутки; отдѣльные боковые и передовые отряды легко могутъ быть вынуждены пройти до 40 и 50 верстъ, а нѣкоторые выносятся еще на большее разстояніе. Въ виду всего этого, настоятельно необходимо облегчить кавалерію, а для того, чтобы гореть пѣхотинцевъ не могла ее задержать, пользуясь удобной для обороны мѣстностію, необходимо вооружить ее хорошимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Въмѣсто двухъ родовъ кавалеріи долженъ, слѣдовательно, существовать только одинъ, въ которомъ всѣ люди будутъ обучены всѣмъ отраслямъ легко-кавалерійской службы. Кромѣ того, было бы необходимо имѣть до 50 человекъ основательно обученныхъ дѣйствіямъ въ пѣшемъ строѣ; что касается остальныхъ, то они могутъ быть сравнительно менѣе къ этому подготовлены, но каждый изъ нихъ тѣмъ не менѣе обязанъ умѣть спѣшиваться и употреблять свое ружье въ пѣшемъ строѣ. Съ принятіемъ такого порядка, выигрывается между прочимъ и то, что, въ случаѣ мобилизаціи, резервисты могли бы быть зачисляемы во всѣ вообще кавалерійскіе полки и не было бы надобности сортировать ихъ по легкой и тяжелой кавалеріи, смотря по тому, въ которомъ изъ этихъ родовъ они прежде служили.

Хотя въ настоящее время и нельзя сказать ничего опредѣленнаго

о подробностях будущей организациі германской кавалеріи, тѣмъ не менѣе военная литература страны по этому предмету, и въ особенности статьи, появившіяся въ *Militär-Wochenblatt*, органѣ, имѣющемъ особое значеніе по своей компетентности, обрисовываютъ на столько основной характеръ ожидающихъ германскую кавалерію преобразованій, что нетрудно вывести изъ всего вышензложеннаго слѣдующія главныя, основныя черты.

1) кавалерія будетъ единою, съ одинаковою для всѣхъ частей ея организациею, одинаковымъ для всѣхъ вооруженіемъ, снаряженіемъ и обученіемъ;

2) часть кавалеріи будетъ придава пѣхотѣ, по одному кавалерійскому полку на каждую пѣхотную дивизию, для придавіи ей большей самостоятельности и для большаго развитія наблюдательной и охранительной службы;

3) изъ остальныхъ кавалерійскихъ полковъ формируются отдѣльныя кавалерійскія дивизіи, назначеніе которыхъ двоякое: а) дѣйствія на поляхъ сраженій и б) сторожевая и развѣдывательная служба въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ въ обширныхъ размѣрахъ.

Дивизіи эти не будутъ входить въ составъ корпусовъ, а подчиняются въ военное время главнокомандующимъ арміями, подъ непосредственнымъ руководствомъ которыхъ они дѣйствуютъ.

Въ обзорѣнн за прошлый мѣсяць мы имѣли случай коснуться слуховъ о предполагаемомъ преобразованіи германской артилеріи; остановимся теперь на нѣкоторыхъ частностяхъ организациі наименьшей тактической единицы прусской артилеріи, а именно батареи.

Полевая пѣшая батарея состоитъ изъ 6 орудій, пронумерованныхъ справа; два орудія составляютъ взводъ, въ которомъ орудія также имѣютъ свою отдѣльную нумерацію, считая справа. Зарядные ящики не составляютъ одного нераздѣльнаго цѣлага съ каждымъ орудіемъ; они слѣдуютъ совершенно самостоятельно, лишь соображаясь съ движеніями батареи.

Въ пѣшей батареѣ, орудія которой запряжены 4-мя лошадьми, положено имѣть одного командира, въ чинѣ капитана, трехъ поручиковъ, одного портупей-прапорщика, одного фельдфебеля, трехъ сержантовъ, девять унтеръ-офицеровъ, двухъ трубачей, 95 человекъ прислуги и ѣздовыхъ и 28 запасныхъ. Въ конныхъ батареяхъ числятся: одинъ капитанъ, три поручика, одинъ вахмистръ, четыре сержанта, восемь унтеръ-офицеровъ, два трубача, 91 человекъ прислуги и ѣздовыхъ и 38 запасныхъ.

Зарядные ящики составляютъ дополняющую часть батареи, куда она не маневрируетъ и не открываетъ огня; въ противномъ случаѣ, они тотчасъ отдѣляются подъ командою особо назначаемаго для сего офицера, а, за недостаткомъ таковыхъ, опытнаго и надежнаго унтеръ-офицера. Если нѣсколько батарей соединяются для дѣйствія подъ командою одного лица, то всѣ зарядные ящики этихъ батарей отдѣляются и къ нимъ назначается одинъ изъ старшихъ оберъ-офицеровъ.

Батарея, построена въ боевой порядокъ, двигается слѣдующимъ образомъ:

1) 6 орудій;

2) 1-й эшелонъ повозокъ (*Wagenstaffel*);

3) 2-й эшелонъ повозокъ.

Въ первомъ эшелонѣ: 3 зарядныхъ ящика и вторая запасная батарейная повозка. Командиръ батареи назначаетъ изъ резервныхъ: двухъ унтеръ-офицеровъ, лазаретнаго служителя, четырехъ посыльщиковъ и двухъ человекъ съ четырьмя запасными лошадьми, и сверхъ того еще нѣкоторое число людей изъ резерва, съ такимъ расчетомъ, чтобы, по размѣщеніи людей боевого состава батареи на передкахъ, а резервныхъ на зарядныхъ ящикахъ, приходилось бы по шести человекъ на каждый. Въ конныхъ батареяхъ назначается десять резервныхъ для держанія лошадей лазаретныхъ служителей и посыльщиковъ, когда эти послѣдніе спѣшваются для исполненія своихъ обязанностей.

Во второмъ эшелонѣ: остальные 3 зарядныхъ ящика, первая запасная батарейная повозка, походная кузница и повозка для тяжестей; эшелонъ этотъ находится подъ командою каптенармуса и ему придаются два унтеръ-офицера и всѣ невошедшіе въ составъ перваго эшелона резервные люди и запасныя лошади.

Батарея остается въ такомъ построеніи до прихода на первую боевую позицію. Тогда, по командѣ: «*строй эшелоны*», батарея раздѣляется на двѣ части: 6 орудій съ первымъ эшелонемъ, который обязанъ слѣдовать за батареею и въ сферѣ дѣйствія непріятельскаго огня, и второй эшелонъ, который долженъ держаться, по возможности, вѣ выстрѣловъ.

Во время наступленія батареи, первый эшелонъ слѣдуетъ непосредственно за нею до той минуты, когда она расположится на позиціи къ бою; тогда эшелонъ располагается офицеромъ или унтеръ-офицеромъ, которому поручено командованіе имъ, по собственному усмотрѣнію или по указанію батарейнаго командира. При выборѣ по-

зиціи для эшелона, главную роль играютъ мѣстныя условія и требованія боевыя, отъ которыхъ въ каждомъ частномъ случаѣ вполнѣ будетъ зависѣть рѣшеніе этого вопроса; главное вниманіе обращается при этомъ на возможно-удобное сообщеніе съ батареею и свободу движенія впередъ и назадъ; забота о прикрытіи отъ неприятельскаго огня отходить на второй планъ; кромѣ того, предписано строго наблюдать за тѣмъ, чтобы расположеніе эшелона не стѣсняло близъ стоящія войска другихъ родовъ оружія.

Свойства самой мѣстности, и въ особенности направленіе огня противника остаются, такимъ образомъ, главнѣйшими данными, вліяющими на выборъ мѣста для эшелона.

Обыкновенно его располагаютъ довольно близко, шагахъ въ 50—100, позади и въ сторонѣ отъ того фланга батареи, который наимѣнѣе подверженъ неприятельскому огню. Ящики становятся на такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы каждый могъ свободно сдѣлать поворотъ. Батарейному командиру предоставлено отодвинуть эшелонъ и на большее разстояніе отъ батареи, если онъ это призываетъ нужнымъ. Въ большинствѣ случаевъ рядъ деревьевъ, кустарникъ, складка мѣстности и т. п. совершенно достаточны, чтобы скрыть повозки отъ глазъ неприятеля.

Первый эшелонъ никогда не располагается въ тылу батареи, стоящей на позиціи, исключая, разумѣется, того случая, когда особенно благоприятныя условія мѣстности дадутъ возможность прикрыть его совершенно отъ огня противника. Зарядные ящики никогда также не должны ставиться на дорогахъ, но всегда по сторонамъ и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ. Люди устраиваютъ, если есть къ тому время и если это окажется необходимымъ, удобные вѣзды на дороги. Въ длинныхъ и тѣсныхъ дефиле, а также на шоссейныхъ дорогахъ съ высокоподнятымъ полотномъ, съ которыхъ нельзя своротить въ сторону, приходится по необходимости вытягивать повозки вдоль края одной изъ сторонъ дороги.

Если батарея должна занять позицію впереди дефиле, то командиръ ея рѣшаетъ, слѣдуетъ ли первый эшелонъ за нею, или остается по ту сторону дефиле, смотря по свойствамъ позиціи и самой тѣснотѣ.

Для того, чтобы первый эшелонъ дѣйствительно былъ въ состояніи принять своевременное и надлежащее участіе въ дѣлѣ, необходимо чтобы командующій имъ сообщался возможно чаще съ батареею, для того чтобы постоянно знать, когда и какое количество сна-

рядовъ слѣдуетъ передать батареѣ, а также своевременно быть предупрежденнымъ о каждомъ движеніи ея.

Если бы находящаяся между эшелономъ и орудіями мѣстность оказалась труднопроходимой, то слѣдуетъ немедленно принять энергическія мѣры къ устраненію этого важнаго неудобства во что бы то ни стало; зарядные ящики лучше располагать ближе къ орудіямъ, нежели слишкомъ далеко отъ орудій.

При отступленіи батареи зарядные ящики также поворачиваютъ назадъ и идутъ впереди батареи; если имѣется въ виду совершить фланговое движеніе, то они идутъ по дорогѣ, признанной за удобнѣйшую. Алюръ соображается съ движеніемъ батареи. Дефиле, по которымъ прилегаютъ удобныя для движенія дороги, проходятся рысью: въ противномъ случаѣ, повозки слѣдуютъ непременно шагомъ, во избежаніе задержки, такъ какъ одна сломанная повозка можетъ заградить дорогу и остановить весь эшелонъ.

Послѣ открытія огня батареею, командиръ ея долженъ пользоваться каждою удобною минутою, чтобы пополнить израсходованные снаряды; никогда не слѣдуетъ допускать израсходованія болѣе половины снарядовъ находящихся при самой батарее. Когда потребуются пополнить снаряды въ болѣе значительномъ количествѣ, то отъ эшелона посылается два ящика, съ потребнымъ числомъ людей: одинъ направляется въ тылъ 2-го, а другой въ тылъ 5-го орудія и останавливаются, повернувъ лошадей назадъ, въ десяти шагахъ отъ головъ орудійныхъ лошадей (стоящихъ тыломъ къ батарее); тогда подходятъ отъ каждаго орудія люди и безотлагательно принимаютъ снаряды.

Опорожниенные ящики возвращаются рысью ко второму эшелону при унтеръ-офицерѣ, который ихъ тамъ замѣняетъ полными и приводитъ, тѣмъ же алуромъ, въ первый эшелонъ.

Независимо отъ снарядовъ, потери батареи въ людяхъ, лошадяхъ и въ матеріальной части замѣщаются также первымъ эшелонномъ, который въ свою очередь, пополняется изъ второго.

Когда нѣсколько батарей соединены подъ начальствомъ одного лица, ему необходимо, въ предвидѣніи совокупнаго дѣйствія батарей на одной линіи, распорядиться принятіемъ общихъ мѣръ относительно пополненія снарядовъ, причемъ держаться того правила, чтобы каждая батарея ни на минуту не теряла связи со своими эшелонами.

Въ такихъ случаяхъ, первые эшелоны подвержены большей опасности и легко можетъ случиться, что одному такому эшелону придется стать въ тылу своей батареи. Иногда окажется возможнымъ

расположить эшелоны нѣсколькихъ соединенныхъ батарей сосредоточенно, если только мѣстные условія этому будутъ благоприятствовать. Когда одна изъ батарей будетъ выдѣлена, по какому либо случаю, изъ общей линіи, то за нею слѣдуютъ и ея эшелоны.

Второй эшелонъ держится внѣ сферы непріятельскаго огня. Когда батарея выдвинется впередъ, чтобы занять позицію для боя, и когда отдана команда «строй эшелоны», тогда каптенармусъ ведетъ свой эшелонъ въ сторону отъ дороги и остается на мѣстѣ, пока батарея не отойдетъ шаговъ на 1,000; тогда онъ слѣдуетъ за нею, стараясь поддерживать по возможности эту дистанцію.

Когда батарея уже заняла позицію и готова открыть огонь, каптенармусъ осматриваетъ мѣстность и старается найти такое закрытіе, которое давало бы ему возможность пододвинуть второй эшелонъ ближе къ первому; важно также расположить второй эшелонъ такимъ образомъ, чтобы унтеръ-офицеры, посланные отъ перваго эшелона съ пустыми зарядными ящиками, легко его могли отыскать, и чтобы, кромѣ того, мѣсто расположенія представляло достаточный просторъ.

Каптенармусъ извѣщаетъ начальника перваго эшелона черезъ коннаго вѣстового о мѣстѣ выбранномъ имъ для своего эшелона (второго). Если батарея двигается впередъ, то второй эшелонъ долженъ стараться во что бы то ни стало слѣдовать за нею и останавливается не ранѣе, какъ по занятіи батареею новой позиціи.

При соединеніи нѣсколькихъ батарей подъ командою одного общаго начальника, вторые эшелоны располагаются согласно его указаніямъ; они остаются на мѣстѣ до полученія новыхъ приказаній, причемъ, въ случаѣ отступленія батарей, весьма важно распорядиться заблаговременнымъ отводомъ вторыхъ эшелоновъ во избѣжаніе суеты и безпорядковъ, которые, въ противномъ случаѣ, легко могли бы имѣть мѣсто.

Второй эшелонъ имѣетъ назначеніе пополнять снаряды, израсходованные батареею и первымъ эшелономъ; въ свою очередь, онъ пополняется изъ муніціонныхъ колонъ, приближенныхъ къ полю сраженія. Всѣ батареи извѣщаются по распоряженію главнаго начальника о мѣстахъ, гдѣ находятся муніціонныя колонны. Начальники вторыхъ эшелоновъ осматриваютъ мѣстность и опредѣляютъ наилучшіе пути сообщенія съ муніціонными колонами. Пустые зарядныя ящики первыхъ эшелоновъ остаются во время боя при вторыхъ эшелолахъ своихъ батарей и пополняются какъ можно скорѣе изъ муніціонныхъ колонъ, куда они направляются при унтеръ-офицерахъ; наполнивъ пустые ящики, они ведутъ ихъ обратно къ второму эшелону.

Послѣ окончанія сраженія, второй эшелонъ безотлагательно присоединяется къ своей батарее, которая тотчасъ приступаетъ къ пополненію своихъ боевыхъ средствъ и къ исправленію, на сколько это возможно, поврежденій своей матеріальной части. Всѣ пустые зарядные ящики тутъ же отправляются къ ближайшимъ муніціоннымъ колонамъ, пополняютъ изъ нихъ свои снаряды и затѣмъ возвращаются немедленно къ батарее. Что касается поврежденій матеріальной части, то всѣ предметы которые представляется возможнымъ перевезти и починить, пересылаются въ тѣ же муніціонныя колонны, которыя взаимно ихъ выдаютъ годные и затѣмъ починаютъ поврежденные.

Обнаруженное современными войнами значеніе огнестрѣльнаго дѣйствія пѣхоты придаетъ особый интересъ всему относящемуся къ изученію вопроса о возможно-большемъ усовершенствованіи солдата въ этомъ направленіи. Вопросъ о стрѣлковыхъ батальонахъ арміи, которая на нашихъ глазахъ показала, на сколько успѣла въ ней подготовка въ стрѣльбѣ ея пѣхоты вообще, представляется настолько любопытнымъ, что мы постараемся, по имѣющимся у насъ въ рукахъ даннымъ, изложить въ краткомъ очеркѣ ходъ развитія и современное состояніе стрѣлковаго дѣла въ Пруссіи.

Въ бранденбургскихъ владѣніяхъ, еще за 250 лѣтъ тому назадъ, было принято созывать подъ знамена, въ случаѣ войны, всѣхъ лѣсныхъ, изъ которыхъ формировался особый корпусъ, подъ названіемъ вольныхъ стрѣлковъ. Со времени первой силезской войны, въ 1740 году, Фридрихъ Великій употреблялъ около 60 человекъ такихъ стрѣлковъ въ качествѣ гидовъ, а въ 1756 году былъ сформированъ правильно организованный стрѣлковый батальонъ четырехсотеннаго состава. Въ 1760 году въ немъ считалось 800 человекъ, распределенныхъ по тремъ ротамъ. Разстроенное финансовое положеніе, вызвавшее значительныя сокращенія по арміи вообще, было причиною уменьшенія численности этого батальона до 300 человекъ и двухротнаго состава. Батальонъ этотъ употреблялся, во время войны, исключительно для аванпостной службы и дѣйствовалъ согласно особой инструкціи, спеціально для него въ 1756 году составленной. Въ 1773 году батальонъ этотъ имѣлъ пятиротный составъ, по 120 человекъ въ каждой, всего 600 человекъ. Замѣчательно, что Фридрихъ II, которой обращалъ такое строгое вниманіе на точность и отчетливость построений и движеній войскъ, требовалъ, несмотря на то, чтобы стрѣлки ходили вольнымъ шагомъ.

Они должны были отдаться вполнѣ своему прямому назначенію, которое заключалось въ умѣннѣ отлично стрѣлать, и примѣняться къ мѣстности, а также наблюдать неустанно и скрытно за непріятелемъ и быстро производить толковыя рекогносцировки. Четвертая часть людей каждой роты была вооружена карабинами, а остальные ружьями со штыкомъ. Въ 1784 году сформированъ другой стрѣлковый батальонъ такого же состава, а два года спустя эти два батальона были соединены и составили стрѣлковый полкъ, который вскорѣ весь былъ вооруженъ карабинами и въ 1794 году увеличенъ еще на одинъ батальонъ.

Въ этомъ составѣ полкъ оставался до 1806 года. На обученіе его и подборъ личнаго состава обращалось постоянно самое строгое вниманіе и заботливость начальства; это была отборная часть, изъ которой удалялись безусловно всѣ люди, поведеніе которыхъ было не совсѣмъ удовлетворительно. Во время войны 1806 года полкъ этотъ совершенно разстроился. Изъ 12 ротъ его составлявшихъ, двѣ роты были взяты въ плѣнъ въ сраженіи при Іенѣ, одна сдалась на капитуляцію въ Магдебургѣ восьмого ноября; шесть ротъ были почти уничтожены шестого ноября въ Любекѣ; изъ остальныхъ трехъ ротъ, людямъ одной удалось пробраться въ Кольбергъ, гдѣ они снова были сформированы: наконецъ остальные двѣ роты, послѣ сраженія при Іенѣ, прибыли одна въ Данцигъ, а другая въ Грауденцъ и приняли участіе въ оборонѣ этихъ крѣпостей.

Потери полка въ войнахъ 1806 и 1807 простираются до 22 офицеровъ и 700 нижнихъ чиновъ. Во время самой войны удалось сформировать изъ остатковъ полка и людей освобожденныхъ изъ плѣна девять новыхъ ротъ, къ которымъ присоединились роты изъ Данцига и Грауденца и сформировали въ ноябрѣ 1808 года два батальона четырехротнаго состава: батальонъ гвардейскихъ стрѣлковъ и батальонъ стрѣлковъ восточной Пруссіи. Въ ноябрѣ сформированъ также изъ людей выбранныхъ изъ перваго Силезскаго пѣхотнаго полка, батальонъ силезскихъ стрѣлковъ, нынѣшній 5-й стрѣлковый. Эти батальоны участвовали въ кампаніяхъ 1813 и 1814 годовъ, а батальонъ восточной Пруссіи также и въ войнѣ 1812 года, какъ часть двадцатитысячнаго контингента, выставленнаго Пруссіей, который, съ дивизією французскихъ войскъ Гранжана (до 10,000 человекъ), составлялъ тогда десятый корпусъ, Магдвальда, и дѣйствовалъ въ Курляндіи. Потери этихъ трехъ батальоновъ въ кампаніи 1812 и 1815 годовъ доходятъ до 57 офицеровъ и 1,511 ниж-

нихъ чиновъ, при среднемъ списочномъ состояніи 69 офицеровъ и 3,000 нижнихъ чиновъ.

Въ 1814 году сформированъ 4-й стрѣлковый батальонъ, о которомъ необходимо сказать нѣсколько словъ, такъ какъ онъ до настоящаго времени сохранилъ свое названіе и особый мундиръ, напоминающій о его происхожденіи. Пруссія владѣла, какъ извѣстно, княжествомъ Невшательскимъ по Утрехтскому договору; перешедшее послѣ войны 1806 года къ Франціи, оно было возвращено Пруссіи въ 1814 году, и тогда же изъ населенія княжества былъ сформированъ, по приказанію короля, гвардейскій стрѣлковый батальонъ изъ 400 человекъ вольноопредѣляющихся, двѣ трети которыхъ поступали изъ жителей княжества, а остальные изъ разныхъ швейцарскихъ кантоновъ. Этотъ способъ комплектованія поддерживался до 1848 года, когда Пруссія лишилась Невшательскаго княжества; въ настоящее время батальонъ комплектуется на общихъ основаніяхъ.

Два новыхъ стрѣлковыхъ батальона, а именно: Магдебургскій и Рейнскій, сформированы въ 1815—1820 г., такъ что къ этому времени образовалось всего 6 стрѣлковыхъ батальоновъ. Въ 1820 году армію подраздѣлили на девять корпусовъ, въ томъ числѣ гвардейскій, по которымъ стрѣлковые батальоны были распределены слѣдующимъ образомъ: два гвардейскихъ при своемъ корпусѣ, одинъ стрѣлковый батальонъ (Восточной Пруссіи) — при первомъ корпусѣ; одинъ батальонъ (Магдебургскій) — при четвертомъ; одинъ батальонъ Силезскій — при шестомъ; одинъ батальонъ (Рейнскій) — при восьмомъ корпусѣ; такимъ образомъ, стрѣлковые батальоны имѣлись только при пяти корпусахъ. Для устраненія этого недостатка, четыре батальона армейскихъ корпусовъ были раздѣлены на полубатальоны и приданы къ каждому изъ этихъ корпусовъ; въ 1848 году полубатальоны переформированы въ восемь батальоновъ, трехротнаго состава, а въ 1852 сформированы въ нихъ четвертыя роты. Эту организацію стрѣлковые батальоны сохраняютъ до войны 1866 года, когда при майнской арміи былъ сформированъ девятый батальонъ. Въ государствахъ, присоединенныхъ къ Пруссіи, послѣ этой кампаніи имѣлось нѣсколько стрѣлковыхъ батальоновъ: въ Ганноверѣ четыре, въ Гессенѣ два и одинъ въ Нассау; всѣ они были расформированы. Небольшіе остатки кадровъ гессенскихъ и нассаускаго батальоновъ послужили, вмѣстѣ съ контингентами отъ нѣсколькихъ прусскихъ батальоновъ, къ формированію двухъ новыхъ — 10-го и 11-го. Наконецъ, въ 1869 году, и мекленбургскій батальонъ вошелъ въ составъ сѣверо-германской арміи.

Образованіе трехъ новыхъ корпусовъ послѣ кампаніи 1870—1871 гг. не сопровождалось формированіемъ новыхъ стрѣлковыхъ батальоновъ. Части этого рода оружія, которыя состояли до того въ войскахъ Виртемберга и Гессена, перестали существовать какъ отдѣльныя стрѣлковые части и были приданы въ третьи батальоны къ тѣмъ, которымъ вюртембергскимъ и гессенскимъ полкамъ, которые имѣли двухбатальонный составъ.

Въ настоящее время, въ 16-ти корпусахъ германской арміи имѣется всего 16 стрѣлковыхъ батальоновъ, а именно: два батальона при гвардейскомъ, по одному при 1—8, 10 и 11—и по два при 9 и 12 (саксонскомъ) корпусахъ. Вновь сформированные 13-й, 14-й и 15-й корпуса стрѣлковыхъ батальоновъ не имѣютъ. Казалось бы, что введеніе усовершенствованнаго оружія во всей германской пѣхотѣ должно было въ извѣстной степени уменьшить значеніе специально-стрѣлковыхъ частей. Но на дѣлѣ мы видимъ совершенно противное: военное начальство всѣми мѣрами стремится поддержать въ стрѣлковыхъ частяхъ ту степень военного образованія, которая дѣлаетъ ихъ отборнымъ войскомъ.

Стрѣлковые батальоны, по своему устройству, мало отличаются отъ частей линейныхъ войскъ; такъ, напримѣръ, они строятся не въ три шеренги, а въ двѣ; ротная колонна у нихъ состоитъ изъ четырехъ взводовъ, вмѣсто трехъ, имѣющихся въ линейныхъ частяхъ; стрѣлки вооружены оружіемъ болѣе легкимъ, нежели линейная пѣхота, имѣютъ большіе штыки въ родѣ тѣхъ, которые имѣлись у насъ при нашихъ антихскихъ штуцерахъ.

Стрѣлковыя части германской арміи, главное назначеніе которыхъ дѣйствовать въ большихъ стрѣлковыхъ сраженіяхъ и нести службу въ передовыхъ постахъ и отрядахъ, а также и при рекогносцировкахъ, замѣтно отличаются совершенствомъ своей боевой подготовки, и въ особенности высшимъ одиночнымъ развитіемъ людей. Характеръ и порядокъ обученія стрѣлковъ определенъ особою инструкціею, утвержденною 18-го іюня 1868 года, которая требуетъ отъ стрѣлка, чтобы онъ усвоилъ себѣ прежде всего все то, что необходимо знать и умѣть хорошему линейному солдату, а затѣмъ еще подвергся особому обученію для дальнѣйшаго развитія его личныхъ способностей.

Инструкція объ образованіи стрѣлковъ формулируетъ свои требованія слѣдующими словами:

«Стрѣлкамъ вмѣняется главнѣйшимъ образомъ въ обязанность: достиженіе возможно-большаго развитія искусства владѣть своимъ оружіемъ, и приобрѣтеніа такой степени физическаго и нравственнаго

«развитія, чтобы каждый отдѣльно взятый стрѣлокъ былъ въ состояніи дѣйствовать самостоятельно».

«Несмотря на то, что въ наше время вся вообще пѣхота вооружена усовершенствованнымъ оружіемъ, стрѣлки все еще могутъ казаться выходящіе изъ ряду услуги».

«Стрѣлки должны комплектоваться отборными людьми. Въ стрѣлковые батальоны допускаются, кромѣ стрѣлковъ по ремеслу (лѣсничіе, охотники и проч.), всѣ люди ловкіе, смысленные, получившіе извѣстное образованіе и притомъ крѣпкаго тѣлосложенія».

Порядокъ комплектованія стрѣлковыхъ частей германской арміи заслуживаетъ болѣе подробнаго ознакомленія съ нимъ, почему мы нѣсколько на немъ и остановимся.

Съ самаго начала учрежденія стрѣлковыхъ частей, онѣ, по своему своему составу, находились постоянно въ тѣсной связи съ другимъ, учрежденіемъ, а именно: лѣсничествомъ. Всѣ принадлежащія къ лѣсному вѣдомству лица должны были прослужить извѣстное время въ стрѣлковыхъ частяхъ арміи, а съ другой стороны изъ этихъ же частей замѣщались вакансіи лѣсничихъ по окончаніи стрѣлками службы въ рядахъ.

Всѣ распоряженія по комплектованію стрѣлковыхъ батальоновъ возложены на особую инспекцію, состоящую изъ инспектора, въ чинѣ генералъ-маіора, которому приданы два оберъ-офицера и канцелярія. Инспекція вѣдаетъ личный составъ всѣхъ вообще стрѣлковыхъ батальоновъ, за исключеніемъ двухъ батальоновъ саксонскаго (12-го) корпуса; она выбираетъ и назначаетъ людей годныхъ для стрѣлковой службы и вѣдаетъ ихъ во всемъ, что относится до специальности этого рода оружія, не касаясь, однако, административной и строевой стороны этого дѣла, относительно которыхъ стрѣлковыя части подчиняются корпусному начальству, наравнѣ съ прочими войсками.

Личный составъ стрѣлковыхъ батальоновъ образуется изъ людей двухъ категорій; къ первой принадлежатъ тѣ, которые предназначаютъ себя для службы въ лѣсномъ вѣдомствѣ и относительно ихъ установлены по этому нѣкоторыя особыя дополнительныя требованія; стрѣлки второй категоріи набираются изъ рекрутъ вообще, причемъ обращается вниманіе на то, чтобы они были сильнаго тѣлосложенія, обладали хорошимъ зрѣніемъ, и не занимались до поступленія на службу ремеслами, ослабляющими человека; сюда относятся: писаря, часовыхъ дѣлъ мастера, маляры, токари, литографы и проч.

Стрѣлки первой категоріи (Klasse A) набираются со всего го-
Т. LXXXVII. Отд. II.

сударства. Одинъ изъ гвардейскихъ батальоновъ (Garde-Jäger-Regiment) комплектуется исключительно людьми этой категоріи; остающіеся за тѣмъ распределяются по прочимъ стрѣлковымъ частямъ. Что касается стрѣлковъ второй категоріи, то они выбираются изъ рекрутскихъ контингентовъ своихъ корпусовъ.

Молодые люди, желающіе служить со временемъ въ корпусѣ лѣсничихъ, должны пробыть предварительно два года при одномъ изъ правительственныхъ агентоу по лѣсному дѣлу или при частномъ или общинномъ лѣсничемъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы это условіе было выполнено къ тому времени, когда они достигнутъ призывнаго возраста для отбыванія военной повинности. Вышеупомянутые агенты доставляютъ стрѣлковой инспекціи ежегодно о каждомъ такомъ воспитанникѣ особое свѣдѣніе, въ которомъ обозначаются: лѣта, особыя способности, искусство въ цѣльной стрѣльбѣ и батальонъ, въ который онъ желаетъ поступить. Стрѣлковая инспекція передаетъ сводъ этихъ свѣдѣній въ подлежащія учрежденія по рекрутскимъ дѣламъ, которыя, въ свою очередь, подвергаютъ молодыхъ людей особому испытанію, о результатахъ которыхъ сообщаютъ инспекціи для распределенія выдержавшихъ это испытаніе на службу въ стрѣлковыя части. Независимо своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, молодые люди, въ теченіе перваго года состоянія въ стрѣлковыхъ батальонахъ, обязаны сдать предъ особой комиссіей, назначаемой отъ лѣснаго вѣдомства, экзаменъ въ знаніи обязанностей лѣсныхъ чиновниковъ. Выдержавшіе это испытаніе вносятся въ особый списокъ, раздѣленный на два отдѣла: въ первый вписываются лучшіе по полученнымъ на экзаменѣ баламъ, и притомъ по числу ваканцій на должности лѣсничихъ, которыя, къ извѣстному времени, должны открыться; всѣ остальные вносятся во второй отдѣлъ списка, и только въ такомъ случаѣ имѣютъ право на полученіе мѣста, если для замѣщенія ваканцій не достанетъ людей, внесенныхъ въ первый отдѣлъ. Тѣ и другіе числятся въ резервъ до окончанія общаго двѣнадцатилѣтняго срока обязательной службы и не переводятся вовсе въ ландверъ. Бромъ того, они обязаны прослужить въ рядахъ не три, а четыре года, хотя въ продолженіе четвертаго года, въ большинствѣ случаевъ, они не несутъ дѣйствительной службы, а только числятся *въ распоряженіи* своихъ частей (zur Disposition).

Выслужившимъ означенный четырехлѣтній срокъ въ войскахъ выдаются особыя свидѣтельства съ удостовѣреніемъ объ ихъ способности къ службѣ по лѣсному вѣдомству. Что же касается стрѣлковъ второй категоріи, поступившихъ на службу на общемъ основаніи, то они

по прослуженіи трехъ лѣтъ на дѣйствительной службѣ въ рядахъ, перечисляются сначала въ резервъ, а потомъ въ ландверъ.

Состоящіе въ резервѣ стрѣлки первой категоріи должны для полученія впоследствии должности по лѣсному вѣдомству, приискивать себѣ занятія, способствующія дальнѣйшей подготовкѣ ихъ къ службѣ въ этомъ вѣдомствѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, они несутъ тѣ-же обязанности, какъ и всѣ вообще резервисты, и должны о каждой перемѣнѣ мѣста жительства доводить до свѣдѣнія стрѣлковой инспекціи. Тѣ изъ нихъ, которые окажутся неодобрительнаго поведенія, и занятія которыхъ не будутъ соответствовать ихъ будущей дѣятельности, а также и тѣ, которые добровольно откажутся отъ права получить впоследствии мѣсто по лѣсному вѣдомству, исключаются изъ списковъ стрѣлковъ первой категоріи и переводятся въ резервъ второй категоріи.

Стрѣлки первой категоріи должны, для полученія мѣста въ лѣсномъ вѣдомствѣ, въ продолженіе своего восьмилѣтняго состоянія въ резервѣ, явиться въ одно изъ лѣсныхъ управленій, для окончательнаго экзамена, по выдержаніи котораго, и по выслугѣ общаго двѣнадцатилѣтняго обязательнаго срока военной службы, они переводятся на мѣста въ лѣсномъ вѣдомствѣ и исключаются изъ списковъ инспекціи стрѣлковыхъ батальоновъ.

Изъ этого краткаго очерка видно, съ какою заботливостью начальство германскихъ войскъ относится къ выбору и подготовкѣ людей назначаемыхъ на укомплектованіе стрѣлковыхъ частей и какой надежный и хорошо подготовленный контингентъ оно себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ prepares для замѣщенія должностей по лѣсному вѣдомству.

Познакомимся въ заключеніе еще съ одною стороною военной организациіи Германіи, которая представляетъ тѣмъ большій интересъ, что достоинства ея доказаны опытомъ; мы говоримъ объ организациіи этапной службы въ военное время.

Всякому военному извѣстно, на сколько важно, чтобы армія въ полѣ сохраняла тѣсную, неразрывную связь съ своею операціонною базою, откуда она пополняется людьми, лошадьми, получаетъ продовольствіе и многоразличные предметы матеріальной части, однимъ словомъ все то, что необходимо для жизни этого сложнаго и громаднаго организма. Съ другой стороны, арміи необходимо отсылать назадъ больныхъ и раненыхъ, вѣзныхъ, а также въ некоторыхъ случаяхъ вещевые транспорты и военную добычу.

Поддержаніе этого постояннаго прилива всего необходимаго арміи и такого же непрерывнаго отлива всего того, что является излишнимъ, ненужнымъ и только можетъ затруднить дѣйствія арміи въ полѣ, составляетъ задачу такъ называемой этапной службы, которая, въ зависимости отъ этого, обязана охранять и поддерживать пути сообщенія арміи съ операціонною базой, строить вновь и исправлять дороги, мосты, телеграфы, организовать почтовые линіи и полицію на этапныхъ линіяхъ и въ ихъ окрестностяхъ; наконецъ въ этапную же службу входитъ временное управленіе частью неприятельской территоріи, уже занятой войсками.

Прусское положеніе объ этапной службѣ, выработанное послѣ кампаніи 1866 г. согласно указаніямъ, почерпнутымъ изъ опыта этой войны, было принято послѣдовательно другими государствами Сѣверо-германскаго союза и блистательно оправдалось въ минувшую войну.

Слѣдующія главныя основанія приняты въ соображеніе при устройствѣ системы этаповъ. Линіи сообщенія тянутся отъ территоріальныхъ округовъ корпусовъ, входящихъ въ составъ дѣйствующей арміи до занимаемаго ею въ данное время расположенія. Въ принципѣ, слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы каждый корпусъ имѣлъ свою отдѣльную этапную линію, состоящую по возможности изъ одного непрерывнаго желѣзнаго пути, причемъ очевидно слѣдуетъ избѣгать перекрещиванія и сливанія его съ этапными линіями сосѣднихъ корпусовъ. На практикѣ, безусловное примѣненіе этого принципа не можетъ имѣть мѣста, въ особенности при движеніи сильныхъ армій, которыя въ силу стратегическихъ соображеній или вслѣдствіе близости непріятели должны двигаться сосредоточенно; ясно, что въ подобныхъ случаяхъ не представится возможнымъ удѣлить на каждый корпусъ особую желѣзно-дорожную линію, напротивъ того, нѣсколькимъ корпусамъ приходится дать одну общую линію сообщенія. Для устраненія же всякаго рода затрудненій и путаницы, учреждается особый административный органъ, на который возложено направлять равномерно слѣдующіе въ разные корпуса транспорты, соображаясь при этомъ съ общими интересами всего дѣла.

Въ территоріальномъ округѣ cadaго корпуса избирается одинъ изъ наиболѣе важныхъ пунктовъ, при которомъ, притомъ, имѣется большая желѣзно-дорожная станція, для того чтобы онъ служилъ средоточіемъ всего того, что изъ территоріальнаго округа должно быть отправлено въ дѣйствующій корпусъ; такіе пункты называются начальными пунктами этаповъ (Etappen-Anfangs-Ort). Располо-

женныя по линіи сообщенія, на разстояніи 150 до 200 верстъ другъ отъ друга, большія желѣзно-дорожныя станціи, представляющія всѣ удобства къ тому, назначаются для отдыха и удовлетворенія пищею людей, для корма и водопоя лошадей, для принятія больныхъ, которые окажутся не въ состояніи продолжать дороги и т. д.; такіе пункты называются желѣзно-дорожными этапами (Eisenbahn-Etappen).

Желѣзно-дорожныя этапныя линіи не могутъ быть продолжены непосредственно до расположенія дѣйствующей арміи; поэтому всѣ этапныя линіи корпусовъ соединяются у желѣзно-дорожной станціи, находящейся въ одномъ или двухъ переходахъ отъ расположенія войскъ; такіе конечные пункты переносятся далѣе впередъ или назадъ, смотря по движенію арміи и ходу военныхъ дѣйствій.

Отъ конечныхъ пунктовъ желѣзно-дорожныхъ этаповъ устраиваются сообщенія съ войсками посредствомъ обыкновенныхъ этапныхъ дорогъ, на которыхъ имѣются, черезъ каждыя 20—25 верстъ, особыя помѣщенія для проходящихъ командъ и транспортовъ; при нихъ также устраиваются: магазины для склада продовольствія, собраннаго реквизиціоннымъ способомъ, на случай если бы не оказалось возможнымъ продовольствовать проходящія команды отъ жителей; лазаретъ для приѣма больныхъ и раненыхъ, которые не могутъ слѣдовать далѣе; кромѣ того, при этапныхъ пунктахъ имѣются повозки и лошади для перевозки тяжестей, а въ особенности для отправленія курьеровъ и почты. Если такая линія этаповъ превышаетъ три или четыре перехода, то одно или нѣсколько изъ сосѣднихъ населенныхъ мѣстъ назначаются для дневокъ; одно изъ нихъ избирается въ сосѣдствѣ конечнаго пункта желѣзно-дорожныхъ этаповъ, который самъ по себѣ никогда не долженъ служить мѣстомъ для дневокъ проходящихъ командъ и транспортовъ, во избѣжаніе чрезмернаго скопленія въ немъ людей и обозовъ.

Во главѣ этапной службы арміи, составленной изъ нѣсколькихъ корпусовъ, стоитъ генераль-инспекторъ этаповъ, пользующійся правами начальника дивизіи, который сносится съ главнокомандующимъ дѣйствующею арміею и съ военнымъ министромъ. Дѣятельность его начинается съ той минуты, когда совершится первое сосредоточеніе (Aufmarsch) арміи. Генераль-инспекторъ, впрочемъ, не имѣетъ никакого прямого вліянія на это сосредоточеніе арміи, которое совершается по распоряженіямъ генеральнаго штаба и комисій передвиженій по желѣзнымъ дорогамъ; на него же возлагается немедленная организація, въ центральныхъ пунктахъ, магазиновъ для довольствія войскъ. Какъ скоро военныя дѣйствія начнутся, онъ долженъ

слѣдовать за арміею въ одномъ или двухъ переходахъ, оставаясь притомъ постоянно въ сношеніяхъ съ главнокомандующимъ, сообразно указаніямъ котораго онъ опредѣляетъ на каждый день конечные пункты этапныхъ линій и устраиваетъ сообщенія между корпусными штабами и главною квартирою арміи: онъ направляетъ транспорты, по желѣзнымъ дорогамъ, на лошадяхъ и водою отъ конечныхъ этапныхъ пунктовъ въ ту или другую сторону, руководствуясь при этомъ полученными изъ главной квартиры указаніями; генераль-инспекторъ завѣдуетъ также устройствомъ телеграфнаго и почтоваго сообщенія и выдвигаетъ находящіяся въ его распоряженіи войска на столько впередъ, что арміи не представляется нужнымъ отдѣлить особый отрядъ для охраненія тыла.

Штабъ генераль-инспектора этаповъ составляется изъ слѣдующихъ чиновъ.

1) Начальникъ штаба, направляетъ все дѣлопроизводство сообразно полученнымъ на то приказаніямъ; онъ имѣетъ право распоряжаться отъ имени генераль-инспектора, котораго онъ, въ случаѣ его отсутствія, замѣняетъ и отвѣтственъ наравнѣ съ нимъ.

2) Три адъютанта, изъ которыхъ одинъ завѣдываетъ собираніемъ свѣдѣній, военною организациею этаповъ, распредѣленіемъ войскъ, перепискою съ главною квартирою и личнымъ составомъ; у втораго сосредоточены свѣдѣнія о состоянціи войскъ арміи, всякаго рода штаты и таблицы, дѣла о транспортахъ и прикрытіяхъ къ нимъ, о плѣнныхъ и все что касается лошадей; третій адъютантъ несетъ ординарческую службу, занимаясь въ тоже время въ канцеляріи регистраурою и журнальною частью.

3) Жандармскій офицеръ, завѣдующій военно-полицейскою частью.

4) Аудиторъ, для производства всякаго рода судныхъ дѣлъ.

5) Артиллерійскій офицеръ, спеціальная обязанность котораго составляетъ правильное снабженіе арміи огнестрѣльными припасами, и устройство мастерскихъ для приготовленія зарядовъ и починки оружія; онъ обязанъ также слѣдить за сборомъ на поляхъ сраженія оружія и матеріаловъ и за отправкою собраннаго въ тылъ арміи. Въ его распоряженіи находится соответственная команда людей и подвижныя муніціонныя колонны; въ случаѣ надобности ему предоставлено прибѣгать къ реквизиціи перевозочныхъ средствъ.

6) Инженерный офицеръ, для завѣдыванія сооружеиіемъ или разрушеніемъ всякаго рода оборонительныхъ работъ, для устройства барраковъ, временныхъ госпиталей и проч., а въ особенности для со-

держанія въ исправности въ тылу арміи всякаго рода дорогъ и телеграфовъ.

7) Директоръ желѣзныхъ дорогъ, какъ начальникъ технической части военнаго желѣзно-дорожнаго отдѣленія, завѣдываетъ прежде всего возстановленіемъ и первоначальною эксплуатаціею разрушенныхъ линій желѣзныхъ дорогъ, устройствомъ новыхъ путей и разрушеніемъ старыхъ, если это окажется необходимымъ. При недостаточности имѣющихся въ его распоряженіи средствъ, ему предоставляется прибѣгать къ реквизиціямъ для приобрѣтенія необходимыхъ матеріаловъ и найма рабочихъ.

Какъ скоро желѣзно-дорожная линія окончательно устроена и эксплуатация по ней открыта, технической личной составъ ея формируется по представленію генераль-инспектора этаповъ, и по распоряженію министерства торговли.

Для обсужденія вопросовъ, имѣющихъ соотношеніе къ желѣзно-дорожному дѣлу, имѣется при главной квартирѣ особая распорядительная комісія, съ которою сносятся директоры желѣзныхъ дорогъ и отъ которой они получаютъ инструкціи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ точно опредѣленные приказанія.

8) Директоръ телеграфовъ завѣдуетъ всею относящимся до устройства, исправленія и содержанія телеграфныхъ линій, съ тѣмъ чтобы армія постоянно оставалась въ связи съ телеграфною сѣтью государства; въ его распоряженіи находится телеграфное этапное отдѣленіе, которое усиливается нарядомъ рабочихъ отъ войскъ или частными рабочими.

9) Почтъ-директоръ, управляетъ почтовою частью до разстоянія одного перехода отъ главной квартиры; на желѣзныхъ дорогахъ, до послѣдней на нихъ станціи, почтовая служба вѣдается центральной администраціею, которой сдаются и по доставкѣ принимаются обратно почтовые вагоны. На этапныхъ линіяхъ учреждаются по распоряженію почтъ-директора почтовые конторы, необходимое число лошадей для которыхъ фуражъ заготавливается реквизиціею; чиновники назначаются по распоряженію почтоваго вѣдомства, а вспомогательный личный составъ отъ войскъ. Два инспектора состоятъ въ распоряженіи почтъ-директора для наблюденія за правильнымъ ходомъ дѣла посредствомъ постоянного объѣзда почтовыхъ линій. Непосредственно за арміею, въ разстояніи одного перехода, почтовая служба исполняется полевой почтою.

11) Интендантъ этаповъ отвѣчаетъ не только за исправное снабженіе продовольствіемъ всего этапнаго района, но обязанъ также

распоряжаться доставкой разнаго рода предметовъ и продовольственныхъ припасовъ, въ которыхъ армія нуждается. По сообщеніямъ главнаго интенданта или корпусныхъ интендантовъ о высылкѣ предметовъ, которыхъ нельзя приобрести въ районѣ расположенія войскъ, онъ отправляетъ требуемое въ подвижные магазины арміи и въ то же время обязанъ пополнить постоянные магазины, расположенные въ тылу арміи, такъ называемые этапные магазины. Реквизиціи составляютъ при этомъ главный источникъ, и къ средствамъ собственной страны слѣдуетъ прибѣгать только въ крайнихъ случаяхъ.

При отправкѣ продовольственныхъ припасовъ, этапному интенданту предоставляется пользоваться, въ предѣлахъ возможнаго, желѣзными дорогами; но въ виду того, что этотъ способъ перевозки подверженъ множеству случайностей, причемъ могутъ имѣть мѣсто совершенно неожиданныя и неотвратимыя остановки, главнымъ средствомъ для перевозки продовольствія служить большой и хорошо организованный интендантскій паркъ для движенія по обыкновеннымъ дорогамъ. Такъ какъ реквизиція повозокъ и лошадей съ проводниками, на непріятельской территоріи, сопряжена съ большими затрудненіями, то приходится имѣть хотя нѣкоторое количество казеннаго обоза съ лошадьми, заготовленными путемъ реквизиціи въ своей странѣ, и обозными, назначенными отъ ландвера.

Кромѣ того, на интенданта этаповъ возложено печеніе хлѣба, такъ какъ войска, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не имѣютъ возможности, при быстрыхъ маршахъ, пользоваться состоящими при нихъ особыми колонами хлѣбопечекъ. Въ подобныхъ случаяхъ, команды эти отъ каждаго корпуса передаются въ вѣдѣніе интенданта, на котораго возлагается наблюденіе за печеніемъ хлѣба и отправка его войскамъ. Тогда интендантъ устраиваетъ три пекарни, на разстояніи 75 верстъ другъ отъ друга. Первая устраивается въ томъ мѣстѣ, гдѣ войска отдѣляютъ колоны хлѣбопечекъ; самое устройство требуетъ трехъ дней, такое же время продолжается хлѣбопеченіе и затѣмъ она въ теченіе слѣдующихъ трехъ дней переходитъ на новое мѣсто (150 верстъ отъ перваго), между тѣмъ какъ вторая пекарня, выступившая одновременно съ начатіемъ устройства первой, ко времени выступленія первой успѣетъ устроиться и начать печеніе; въ такомъ же порядкѣ эта операція продолжается далѣе.

11) Главный докторъ этаповъ учреждаетъ повсемѣстно, въ тылу арміи, необходимыя госпитали и лазареты, управляетъ дѣйствіями комиссій по перевозкѣ раненыхъ и эвакуаціи госпиталей, и распоряжается запасомъ лазаретныхъ чиновъ и частными лицами, добровольно посвя-

тившими себя уходу за больными. Онъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы во всѣхъ этапныхъ помѣщеніяхъ проходящіе больные и раненые нашли помѣщеніе для отдыха и были осмотрѣны, перевязаны и накормлены; въ тѣ мѣста на этапахъ, гдѣ не имѣется госпиталя или лазарета, командиромъ медикъ и надлежащій вспомогательный персоналъ. Кромѣ госпиталей и лазаретовъ, по распоряженію главнаго доктора, учреждаются также заведенія для выздоравливающихъ (Erholungsanstalten), въ которые поступаютъ легко раненые, изнуренные, страдающіе незначительнымъ нездоровьемъ.

12) Ветеринаръ завѣдуетъ устроенными въ нѣкоторыхъ пунктахъ депо больныхъ лошадей (Marode Depots).

Посредствующими органами, между центральною дирекціей арміи и войсками, служатъ корпусныя этапныя инспекціи, состоящія изъ инспектора, двухъ его адъютантовъ, интенданта и, смотря по обстоятельствамъ, старшаго желѣзно-дорожнаго чиновника и жандармскаго офицера, которые несутъ обязанности, сходныя съ возложенными на соответствующихъ чиновъ центральной инспекціи. Корпусный инспекторъ этаповъ, назначаемый изъ полковниковъ, непосредственно подчиненъ генералъ-инспектору, отъ котораго получаетъ всѣ приказанія. Если корпусъ дѣйствуетъ отдѣльно, то инспекторъ этаповъ зависитъ отъ корпуснаго командира, и въ инспекцію назначаются дополнительные чины отъ почтоваго вѣдомства, медицинскаго, артилеріи и пр. Для полицейской службы при инспекторѣ состоитъ жандармскій отрядъ изъ двѣнадцати человекъ.

Каждой корпусной инспекціи подчинено извѣстное число этапныхъ управленій, и каждое изъ нихъ состоитъ изъ начальника, плацъ-маіора или плацъ-адъютанта и административнаго чиновника; на желѣзно-дорожныхъ этапахъ, кромѣ того, чиновникъ этого вѣдомства; гдѣ есть возможность, назначаютъ также медика и на исходныхъ и конечныхъ желѣзно-дорожныхъ станціяхъ по одному начальнику станціи, а на послѣднихъ, кромѣ того, почтоваго чиновника, начальника телеграфной станціи и аудитора.

Главная задача, лежащая на этапныхъ управленіяхъ, это охраненіе порядка, наблюденіе, чтобы проходящія войска получали все для нихъ необходимое; что касается слѣдованія транспортовъ, то они дѣйствуютъ согласно полученнымъ на то приказаніямъ. Въ непріятельской странѣ начальники этаповъ обязаны охранять не только самое мѣсто расположенія этапа, но и окружающую мѣстность, для чего имъ придаются особые отряды войскъ, величина которыхъ опредѣ-

ляется генераль-инспекторомъ, въ зависимости отъ важности и военныхъ условій занимаемаго этапомъ пункта.

Для обезпеченія этапной службы, въ распоряженіи генеральной инспекціи состоятъ: спеціальныя части, для исполненія разнаго рода работъ, и затѣмъ, также пѣхота и кавалерія, для охраненія порядка и безопасности въ подвѣдомственныхъ ей мѣстностямъ; для того, чтобы не ослаблять числительнаго состава частей дѣйствующей арміи, войска эти назначаются изъ ландвера всѣхъ корпусовъ, входящихъ въ ея составъ.

Къ спеціальнымъ частямъ относятся:

- 1) желѣзно-дорожное полевое отдѣленіе;
- 2) телеграфное отдѣленіе;
- 3) одна или нѣсколько пионерныхъ ротъ, которыя участвуютъ въ работахъ первыхъ двухъ отдѣленій и употребляются сверхъ сего для постройки и исправленія дорогъ, мостовъ, бараковъ и проч.;
- 4) резервныя муниціонныя колонны;
- 5) директоръ лазаретовъ на каждый корпусъ, нѣсколько комисій по перевозкѣ больныхъ, резервъ лазаретныхъ чиновъ и депо лазаретнаго резерва;
- 6) Чиновники для завѣдыванія магазинами.

Войска, назначенныя для охраненія порядка и безопасности, состоятъ по преимуществу изъ пѣхоты, съ придачею незначительнаго числа кавалеріи. Число батальоновъ и эскадроновъ, находится въ прямой зависимости отъ величины и характера охраняемой мѣстности. Обыкновенно считаютъ одинъ батальонъ тысячнаго состава на каждыя 25—30 верстъ этапной линіи. Главныя силы располагаются при этапномъ управленіи, а остальные распределяются въ извѣстномъ районѣ для занятія станцій желѣзныхъ дорогъ, важнѣйшихъ селеній, мостовъ, дефиле и проч.

Кавалерія несетъ, по преимуществу, ординарческую службу, вмѣстѣ съ тѣмъ, ее употребляютъ для разъѣздовъ и производства рекогносцирій.

20-го сентября.

А. Кр — ь.

ОПЕЧАТКИ.

Въ статьѣ «Матеріалы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи», напечатанной въ № 10 «Военнаго Сборника» за 1872 годъ, замѣнены слѣдующія опечатки:

стр.	стр.	напечатано:	слѣдуетъ быть:
186	19	сверху	Тентеку
191	7	»	наоборотъ
196	2	»	вернулась
198	10	»	вдвое гораздо